

А.Н.Самойкин

Штурм города Мадона

К 75-летию освобождения Прибалтики

Штурм города Мадона

13 августа 1944 г. 10-я гвардейская армия 2-го Прибалтийского фронта одновременным ударом с трех направлений овладела городом и железнодорожной станцией Мадона в Латвии. Это был ключевой момент к освобождению в последующем г. Риги, столицы Латвии.

Но что этому предшествовало? Как развивались действия наших воинских соединений для того, чтобы добиться этого результата?

Удар наших армий был нацелен в стык 18-й и 16-й немецких армий: предстояло пробиться через лесисто-болотистую Лубанскую низменность, изобилующую топями, мелкими водоемами и речушками и, обеспечивая себя с севера, и наступать в общем направлении на Ригу.

Лубанская низменность простирается в меридиональном направлении на десятки километров, начинаясь на севере у городов Гулбене, Балвы и достигает реки Даугавы. Ширина её превышает 50 км, почти в самом центре находится озеро Лубанс. Это почти сплошь заболоченная местность с отдельными небольшими возвышенностями и почти отсутствующими дорогами. Сама по себе это крупная естественная преграда на пути к Риге. Из-за обилия болот она исключительно труднопроходима.

Поэтому немецкое командование считало ее непроходимым для войск, а для предотвращения её обхода заранее устроило мощные оборонительные полосы на флангах и там, где заболоченная равнина была более или менее проходима.

Но войска нашего 2-го Прибалтийского фронта за десять дней в невероятно тяжелых условиях, с боями, неся на руках и перетаскивая пулеметы, минометы и даже легкие орудия, осуществляя трудные протяженные обходы по непролазным топям, смогли пройти 50-60 километров. Сплошь и рядом в этих гиблых местах не было ни дорог, ни путей, и наши солдаты прокладывали гати и возводили мосты.

Немцы широко применяли создание опорных пунктов обороны на возвышенностях и перекрестках дорог, укрепленные рубежи по берегам многочисленных рек, ведение массированного артиллерийско-миномётного огня с господствующих высот. Массово использовались сильные арьергарды для прикрытия отхода своих войск и занятия очередного рубежа в глубине обороны.

Противник, выбитый мощным ударом со своего укрепленного рубежа, неся потери, но продолжая сопротивляться, поспешно отходил на север и северо-запад, по всему фронту наступления нашей 10-й гвардейской армии.

7 августа 93-й гвардейский полк 29-й гвардейской дивизии смелым броском вышел на железную и шоссейную дороги, перерезав их в 6 км северо-восточнее города Мадона.

Но противник бросил против наших бойцов значительные силы и в ходе ожесточенной контратаки отбросил полк с занятого рубежа, а затем отрезал его от главных сил. Почти сутки полк под командованием гвардии майора И.М. Третьяка (впоследствии стал генералом армии) самоотверженно оборонялся, но продержался до подхода главных сил.

К 9 августа части 10-й гвардейской армии перерезали железную дорогу Гулбене – Мадона, а 10 августа 1944 г., преодолев на подручных средствах реку Айвиеkste, войска 2-го Прибалтийского фронта продвинулись на 50-60 км, закончив форсирование Лубанской низменности.

В тот же день удалось освободить станции Лубань и Майраны. Медленное продвижение с упорными боями продолжалось и в последующие дни.

12 августа 1944 г. был взят населённый пункт Лаздана, и части армии вышли на окраины города Мадона, превращённой немцами в мощный узел сопротивления.

В течение ночи город был практически полностью окружен другими дивизиями армии, а днём 13 августа взят мощным одновременным штурмом с трёх сторон.

За период боев в Лубанской низменности и на подступах к Мадоне были разгромлены немецкая 263-я пехотная дивизия, и подброшенные сюда 32-я пехотная дивизия и 227-я пехотная дивизия, остатки 19-й латышской пехотной дивизии СС, усиленные девятью специальными батальонами, а также 24-я немецкая пехотная дивизия.

Таким образом, войска 2-го Прибалтийского фронта за 10 дней преодолели с боями Лубанские болота, овладели сильно укрепленными пунктами противника, и освободили 7 городов, продвинувшись почти за месяц упорных боёв войска до 90 км, из них 50 км - по непрерывным болотам Лубанской низменности.

По оценке советского командования, было уничтожено более 20 000 немецких солдат, а также захвачено 1782 пленных, 103 миномета, 184 орудия, 10 танков. Противник был вынужден ввести в сражение 5 своих пехотных дивизий с других участков фронта.

Безвозвратные потери наших войск на тот период составили 14 669 человек, было ранено 50 737 человек.

В период штурма Мадона и на его подступах погиб целый ряд наших земляков из Боготольского района.

Первый из них – Алексей Ваганович Галимов, 1901 г.р., уроженец г. Боготола. Гвардии ефрейтор. 30-й гвардейский стрелковый полк. Погиб 5 августа 1944 г. Похоронен: Латвия, Рижский уезд, д. Сталидзени. Ныне захоронен: Латвия, Мадонский уезд, Баркавская волость, н.п. Баркава, воинское кладбище «Баркава».

Следующий из них - Василий Филиппович Василенко, 1924 г.р., уроженец Воронежской области. Он был призван Боготольским РВК. Младший лейтенант. Командир пулеметного взвода. 594-й стрелковый полк 207-й Краснознаменной стрелковой дивизии 3-й Ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. Погиб 6 августа 1944 г. и похоронен: Латвия, Резекненский уезд, д. Бандари.

Далее - Семен Иосифович Василенко, 1913 г.р., уроженец д. Татьянавка Боготольского района. Призван в 1943 г. Боготольским РВК. Гвардии рядовой. Пулеметчик. 128-й гвардейский стрелковый полк 29-й гвардейской Полоцкой стрелковой дивизии. Умер от ран 4 августа 1944 г. Первоначально был похоронен: Латвия, уезд Уликшта, д. Рацини. Ныне захоронен: Латвия, Даугавпилсский район, г. Илуксте, ул. Бривибас, братская могила. По другим данным захоронен: Латвия, Даугавпилсский район, Бебренис волость, п. Бебренис, католическое кладбище. Его жена Мария Емельяновна Василенко проживала в д. Татьянавка Боготольского района.

Следующий из них - Федор Ферапонтович Столицин, 1919 г.р., уроженец д. Еловка Березовского района Красноярского края. Рядовой. 525-й стрелковый полк 171-й Идрицкой Краснознаменной стрелковой дивизии 79-го стрелкового корпуса 3-й Ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. Он погиб 11 августа 1944 г. и был похоронен: Латвийская ССР, Мадонский уезд, х. Лабани. Ныне захоронен: Латвия, г. Мадона, ул. Пумпуру, воинское кладбище, могила № 21. Его мать Прасковья Ивановна Столицина, 1895 г.р., проживала в д. Галкино Александровского с/с Боготольского района.

И, наконец, - Михаил Иванович Сидельников, 1926 г.р., уроженец д. 1-я Казанка Александровского с/с Боготольского района. Он был призван в 1943 г. Боготольским РВК. Гвардии рядовой. Наводчик батареи 76-мм орудий. 30-я гвардейская стрелковая дивизия 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. Он погиб 9 августа 1944 г. и был похоронен: Латвия, Мадонский уезд, Паткумская волость, х. Випути. Его отец Иван Якимович Сидельников проживал в д. 1-я Казанка Александровского с/с Боготольского района.

Освобождение города Мадона стало прологом к освобождению столицы Латвии - города Риги. То, что совершили наши войска в ходе Мадонской операции, конечно, по-своему впечатляет: в неимоверно тяжелых условиях они преодолели столь непроходимую местность.

Но цена потерь нашей армии была высока и гибель наших земляков из Боготола – свидетельство тому. Путь к Победе дался нам ценой высоких потерь ...

Александр Самойкин